

/ Примечание автора: Надеюсь, начнем уверенно. Удачи и оставляйте много отзывов! \ Особое внимание к следующей информации: Мака зовут Аркар Белаерис, выдающийся наездник на драконах из семьи Балерис, считающейся самой сильной семьей во всем Валирийском Фригольде, хотя и правящей не в одиночку. Для этого существует совет сорока, совет, в который входят все сорок сильнейших семей повелителей драконов, которые вместе правят всей Валирией. Как упоминалось в сипнозе, только главный герой, его дракон и «Дракон-Страж» МЦ будут отправлены в будущее, во времена, когда Вестеросом будет править Визерис Таргариен И, отец Рейниры Таргериен, Наслаждения Царства. . \ О Важные персонажи, присутствующие в сегодняшней главе: • Изображение главного героя (Аркар Белерис): [Комментарий к изображению] • Бахамут, Страшная Смерть. Изображение: [Прокомментируйте здесь изображение] • Аргон Белерис (Отец Аркара) Изображение: [Комментарий к изображению] • Даэна Белерис (Мать Аркара) Изображение: [Комментарий к изображению] • Альфред (дворецкий семьи Белерис) Изображение: [Комментарий к изображению здесь] • Джаэнара Белаерис (сестра Аркара) Изображение: [Комментарий к изображению]... О Обычный диалог: - Пример. О Высоковалирийский диалог: - Пример.... ■■■■/ Фригольд Валирии, 102 г. до н. э., вид Аркара от 1-го лица \- Лорд Аркар, я приветствую ваше благополучное прибытие. - Хрупкий, но твердый голос старика достигает моих ушей, когда я «спрыгиваю» с седла Бахамута и приземляюсь с тяжелым глухим звуком благодаря тяжелым черным доспехам, которые я сейчас ношу. Приспосабливаясь к ровной, мощной земле, я смахиваю песок, который мог прилипнуть к моей малиновой накидке, прежде чем перенаправить взгляд и посмотреть в сторону старика, который говорил со мной. - Альфред, тебе не обязательно приходить и ждать моего приезда. - восклицаю я в его сторону с легким недовольством, акцентируя внимание на том, что самый старый и преданный дворецкий/слуга моего дома решил пропустить свои повседневные обязанности, чтобы прийти сюда и поприветствовать меня дома. И хотя я никогда никому об этом не рассказал, я оценил сам поступок, каким бы мелким и бесполезным он ни казался другим людям. - Ах, мой юный господин, это просто желание этого хрупкого старика - иметь возможность приветствовать вас каждый раз, когда вы посещаете ваш семейный дом. Это тоже часть моей работы, не так ли? - С любопытной улыбкой Альфред выбросил мой аргумент в окно вместе со своими рассуждениями, и поэтому я просто предпочитаю оставить этот вопрос без внимания, кивком и улыбкой. - Неважно, следуй за мной, старик. - говорю я ему, проходя мимо него величавыми шагами. Бахамут, мой великан и верный спутник, в это время уже поднялся в небо и летит в любом направлении, в каком пожелает, как это обычно бывает.... Когда мы идем в направлении поместья, которое моя семья в настоящее время использует в качестве главного дома, мой разум прокручивает некоторые размышления, которые я хотел затронуть, о моем будущем правлении, но, к сожалению, я мог сделать это только до тех пор, пока Альфред не оторвал мои мысли. от них неожиданным и простым комментарием. - Сегодня довольно темно... все эти облака, кажется, не приносят добрых предзнаменований, не так ли? - говорит он, слегка нахмурившись на своем постаревшем лице. Столкнувшись с этим, я потратил секунду своего времени, чтобы посмотреть на него, на этот раз гораздо более наблюдательно, чем раньше. Беловатые короткие волосы, которые слегка колышутся на холодном ветру, воющем с утра. Из-за его старости его цвет теперь стал скорее сероватым, чем тот алебастр, который, как я помню, он когда-то носил. Его состарившаяся кожа и слегка сгорбленная поза вызывают у меня ощущение надвигающейся обреченности, что заставляет меня вспомнить дни моей молодости. Дни, полные озорства и радости, беззаботные времена, которые теперь казались такими далекими. По сравнению с жизнью, которую я веду сейчас, эти воспоминания выглядели убежищем. Однако, отвлекшись от тех прошлых воспоминаний, я в конечном итоге обнаружил светящиеся серебряные глаза Альфреда, ярко сияющие и полные жизни, на фоне всего, что я считал в нем слабым, в то время как он спокойно наблюдает за мной с любопытным выражением лица. Я вздыхаю и поворачиваюсь, чтобы посмотреть вперед, в сторону от него, когда приближаюсь к гигантским мраморным дверям, ведущим внутрь

поместья моей семьи. По обе стороны огромной двери двое стражников, одетых в серебряные доспехи и желтые цвета, кланяются в мою сторону, а затем поворачиваются, чтобы открыть тяжелые двери. Простым кивком я прохожу мимо них внутрь. Но прежде чем я успеваю хоть немного ослабить сознание и расслабиться, позади меня внезапно раздается голос Альфреда. – Твой отец ждет тебя в своем солярии, мастер Аркар. Теперь я поворачиваюсь к нему, остановившись на шагу, коротко кивнув ему, прежде чем снова продолжить свой путь. Но не раньше, чем оставить ему – спасибо – ...Каким бы я ни был до сих пор, этот мужчина всегда будет для меня чем-то вроде родительской фигуры, и поэтому: – Спасибо, Альфред, я, как всегда, оценил твою заботливость. – Мой голос прозвучал так же холодно, как и всегда, но на этот раз в нем сквозила небольшая нотка благодарности, которую, я уверен, Альфред уловил, уловив его маленький лук своими острыми чувствами. Но что я, возможно, пропустил, так это небольшую и понимающую ухмылку, которую он бросил мне, когда поклонился. И хотя он действительно сказал, что мой отец ждет меня в своем солярии, я ни в малейшей степени не пошел туда. Нет, я пошел в противоположную сторону, во двор, где, я уверен, меня, как всегда, ждет сестра.И вот, когда я прохожу через красивую арочную дверь, ведущую во двор, мое внимание привлекает прекрасное зрелище. [Фото Джаэнары здесь, пожалуйста, прокомментируйте, чтобы я мог опубликовать его] Стройная, нежная и красивая женская фигура одиноко стоит посреди небольшого пышного сада. И когда я приближаюсь к ней, ее свежий аромат касается моих ноздрей, заставляя мои мысли кружиться в прошлых воспоминаниях, а ее детали становятся все более заметными. Серебристо-золотистые длинные волосы ниспадают каскадом на ее серебряное платье с открытой спиной, ярко сияя, когда теплое солнце освещает ее пряди. Ее ясные сиреневые глаза слегка привлекают меня, и мягкая улыбка ласкает ее выражение, когда она смотрит на различных птиц, которые поют вместе, сидя на маленькой ветке ближайшего молодого дерева. Я чувствую, что расслабляюсь, когда очень медленно приближаюсь к ней, прежде чем нежно обнять ее своими руками, одновременно следя за тем, чтобы не причинить ей вреда своей тяжелой броней. Моя бронированная грудь опирается на ее обнаженную спину, и я чувствую, как моя сестра ерзает на своем месте, из ее рта вырывается тихий хихиканье, когда она позволяет своему телу расслабиться на, как я полагаю, холодной поверхности моего почерневшего доспеха. – Я скучал по тебе, дорогой брат. – слышу я ее голос своим неповторимо приятным и соблазнительным голосом, каким-то образом сохраняющим в нем невинный оттенок. Как бы многие ни думали по-другому, я все еще верю, что моя дорогая сестра так же незапятнана, как и до того, как я отважился глубоко во Фригольде в прошлом году, поскольку с тех пор я не возвращался домой. (Примечание: «Незапятанный» здесь означает, что ведущий все еще надеется, что его сестра такая же психически невинная, как всегда, назовите это ее застенчивой и нежной личностью.) – И я скучал по тебе еще больше, Джаэнара. – Сказал я ей, приближаясь к ее левому уху, как солнце ударило и согрело нас из-за облаков. Если бы кто-нибудь посмотрел на нас прямо сейчас, кем бы они ни были, он бы почувствовал и подумал, что мы двое — пара любовников. И разве это не будет настоящей истиной? (Примечание: Инцест был широко известен как почти обычное явление, некоторые валирийские семьи были даже более осторожны со своими родословными, чем известные нам Таргариены.) ...С довольным видом я мягко покусывал ее мочку уха, втягивая и уткнувшись лицом в ее шею, в то время как она извивалась подо мной с милым сопротивлением. – А-Аркар! ~ – предупредила она, ее голос был милым и в то же время смелым. Мило, потому что именно так она говорила, когда пыталась вырваться из моих объятий, зная, что мы находимся в общественном месте, чтобы продемонстрировать такую близость. И смелость, потому что я чертовски хорошо знал, что она скучала по мне так же сильно, как и я скучал по ней, и поэтому я вполне уверен, что даже несмотря на то, что мы действительно находимся в публичном месте, она не хочет ничего, кроме как поддаться своему желанию. быть принятым прямо здесь и прямо сейчас. – Что, дорогая сестра, боимся, что нас поймают? – Я дразню ее, кладя правую руку ей на живот, массируя ее медленными, но уверенными движениями, старательно не приближаясь к ее

уязвимой нижней половине. Однако моя левая рука приближается к ее груди, прежде чем очень осторожно схватить ее левую грудь, чтобы не причинить ей никакого вреда, и осторожно массирую ее. Столкнувшись с моим игривым поведением, она тихо стонет от моих прикосновений, позволяя своему весу опереться на мое тело, и внезапно теряет равновесие, ее руки крепко сжимают мои руки. Ее маленькое неповиновение заметно и ценно, ее чистота с точки зрения мышления всегда была чем-то, что я любил в ней, и я всегда буду надеяться, что она не потеряет ее - никогда. - Не сейчас. - Я слышу, как она тихо стонет мне в ухо, когда ее голова запрокидывается мне в правое плечо, видя, как она почти достигает своего кульминационного момента только от небольшой ролевой игры.... Внезапно, когда у нас был небольшой и личный момент, я слышу, как кто-то приближается, и поэтому я ловлю свои игривые движения и помогаю сестре восстановить дыхание и равновесие, с легкой понимающей улыбкой на моем лице. Как раз вовремя, чтобы кто-то открыл дверь рядом с нами. - Лорд Аркар, леди Джаэнара, ваш лорд-отец призвал лорда Аркара присоединиться к нему в его солярии в первоочередном порядке. - Шатенка небольшого роста сообщает нам обоим с небольшим поклоном и сразу же уходит, не теряя ни секунды. Старшая горничная Лиссан. - Эта всегда странная женщина... - размышляю я вслух, к большому раздражению моей ревливой и собственнической сестры, которая дуется в мою сторону, когда слышит знакомый тон моего голоса, когда я упомянул о своем старом зрителе. - Что это такое? Ты настолько неудовлетворена, что хочешь, чтобы я изнасиловал тебя прямо здесь, еще больше разозлив нашего отца, дорогая сестра~? - Я бросаю ей острый вопрос, обезоруживая ее ревливую сторону и еще раз раскрывая ее милую и наивную личность.